

Нежить знал, что его родина находится в местечке под названием Родланд, но он не мог вспомнить, чем он занимался раньше.

Эта броня была на нем с тех пор, как он очнулся около Виктории, и он помнил, что снимать шлем нельзя. Иначе случится что-то плохое, и окружающие будут смотреть на него как на чудовище.

Ни одна часть его тела не могла быть открыта.

На самом деле нежить сама по ночам снимал ручные доспехи и рассматривал себя при свете костра.

Его руки нельзя было назвать живыми - высохшая кожа и мышцы, словно у ходячих сухих трупов.

У него не было друзей, и единственными людьми, с которыми ему удавалось иногда немного пообщаться, были Вина и Ханна.

Еще был парень по имени Морган - мастер по оружию в банде Глазго. Но его редко можно было увидеть, он всегда был занят чем-то другим.

Что касается Меланты, то нежить действительно не знал, что можно ей сказать хорошего.

Поэтому он просто оставил все как есть, а Меланта все равно попросила бы его обучить каким-нибудь боевым навыкам.

Просто ему самому нужно было найти возможность сказать ей, что ему пора покинуть Викторию.

Мысли текли все медленнее и медленнее, и он уже с трудом мог вспомнить, сколько потратил на последнюю покупку древесины.

Была ли это золотая монета или несколько серебряных монет?

Нежить молча смотрел на костер, думая про себя о случайных вещах.

Рядом с ним Меланта просто наблюдала за неживым, разглядывая его доспехи без черной мантии и замечая на них различные отметины, оставленные оружием врагов.

Если подумать, то Бессмертный должен быть закаленным в боях воином, верно?

Только закаленный в боях воин способен мгновенно определить направление удара противника и нанести ответный удар по жизненно важным точкам.

Это были не спортивные приёмы, а настоящие навыки убийства.

Меланта смотрела на нежить и думала о нежити.

Она испытывала к нежити только глубочайшее уважение и благодарность.

Благодарность за помощь в тот дождливый день, и уважение за те навыки, которые он приобрел как воин.

Именно поэтому Меланта настояла на том, чтобы называть нежить "учителем".

Ведь нежить действительно учил ее особой технике боя, и сейчас она почти превзошла своего учителя фехтования, а ведь прошел всего месяц с тех пор, как она начала учиться у нежити.

"Ты, иди назад".

Нежить отдал приказ об изгнании.

"Хорошо"

Не издав больше ни звука, Меланта надела свой небольшой ранец и, сделав за спиной нежити хороший реверанс, тихо вышла из дома нежити.

Когда Меланта закрыла за собой дверь, нежить повернул голову и посмотрел на коробку с кексами, стоявшую рядом.

Он снял шлем и перчатки и положил их перед костром, взяв коробку в ладонь, белую и сухую, как у демона.

Его глаза, глубоко запавшие в глазницы, стали почти полностью черными, глубокими, как беспросветная тьма, и мутным зрением уставились на кекс в его руке.

В его памяти не было никаких воспоминаний и он не имел ни малейшего представления о его вкусе.

Нежить отрезала небольшой кусок кекса маленьким ножом, лежащим рядом.

После очередной продолжительной паузы нежить взяла палец и осторожно ткнула им в крем.

Крем оказался несколько скользким на ощупь.

Нежить разомкнул губы, высохшие до того, что они стали похожи на древесную кору, и пожевал маленькое пирожное во рту, судя по всему, кариозными зубами.

Белый крем оставил следы на почерневших губах, что выглядело неопишимо странно.

Он был гладким и мягким, отделялся при первом же укусе. Но, что неудивительно, вкуса не было.

На самом деле он знал, что не чувствует ни запаха, ни вкуса.

Съев кусок, нежить положил остатки кекса в руку, вытер крем с рук черной мантией, которая была обернута вокруг тела, и снова надел шлем и наручные доспехи.

"Никакого вкуса".

Бессмертный подумал об этом и закрыл коробку.

На самом деле, по поводу того, что он не мог почувствовать вкус, нежить, как ни странно, прекрасно знал об этом.

С того самого дня, как он сам стал нежитью, он потерял обоняние и вкус.

За время долгого путешествия у него не осталось никаких воспоминаний, связанных с едой.

За исключением двух вещей.

Он помнил суп, приготовленный кем-то, и еще... Напиток? Или что?

Он не мог вспомнить, кто этот человек. Но он помнил желтую кастрюлю с супом и напиток или вино, которое принесли в маленьком деревянном бочонке.

В общем, вся эта еда была для нежити пустой тратой времени.

Не было никакого смысла есть что-то, кроме того, что нужно было проглотить для восстановления.

Поставив коробку с кексами чуть дальше от костра, чтобы от жара ничего не случилось, нежить снова сел.

До ночи, о которой говорила Ханна, было еще довольно много времени, и нежить собирался просто остаться и посидеть у теплого костра.

Не стоит говорить, что костер был очень важен для нежити.

Нежить мог жить и без костра, но он формировал у нежити привычку.

Костер, как этот, может дать нежити странное чувство безопасности.

Звучит странно, но находясь у костра, нежить чувствовал, что опасности нет, или что любая опасность не страшна и можно просто посидеть и отдохнуть.

Если когда-нибудь нежить сможет восстановить свои воспоминания, он, возможно, сможет понять, почему так происходит, но пока...

Просто посидеть у костра было гораздо безопаснее, чем выходить наружу.

Раньше он время от времени выходил побродить, искал Ханну и Вину, чтобы подраться, или активно искал работу.

Но с некоторых пор ему стало лень выходить самому.

День проходил для него быстро, и иногда он как-то незаметно засыпал.

Как старый кот, он просто дремал у камина, изредка виляя хвостом для разнообразия.

Время шло быстро, и нежити не оставалось ничего другого, как прикорнуть у костра и понежиться.

Когда нежить открыл глаза, в окно уже не проникал солнечный свет.

Потянувшись, нежить сел. Броня на его теле издала слегка ржавый лязгающий звук.

Сколько уже времени?

Нежить встал и подошел к окну, в котором виднелась яркая луна.

"..."

Казалось, он поняла, что он, похоже, опоздал на встречу?

Нежить подошел к костру, выбрал из кучи дров несколько щепок и бросил их в огонь. Прицепила к поясу ножны с заржавевшим тайдзюцу.

Запахнув меч в ножны, нежить на мгновение задумался, взяла из кучи дров еще два куска и бросил их в огонь.

Что ж, таким образом, даже если он не вернется всю ночь, костер не погаснет.

Подобрав беспорядочно разбросанную по земле черную мантию ветра, он накрыл ею свои доспехи и отправился из тишины в суету микрорайона.

--

Дело было срочное, Ханна торопилась.

По всем правилам, господин Блуждающая Душа должен был прибыть еще час назад, но его все еще не было видно.

Может быть, он спит?

Ханна тут же отбросила эту мысль: как мог такой сильный человек, как господин Блуждающая Душа, забыть о времени найма?

Это должно быть из-за оружия или доспехов, верно?

Размышляя так, Ханна не могла не посмотреть на уже расчищенную улицу.

Вся улица была пуста, лишь вдалеке, за кордоном, еще мерцали огоньки костров - там еще не наступило время ночного перерыва, ночной рынок был еще оживлен.

Теперь люди приходили из своего района и стояли перед ним.

Ханна получила эту новость, и в это время Вины не было в нижнем городе, и Морган последовал за Виной, оставив Ханну одну стоять на страже.

Предполагалось, что другая сторона также получила это известие и специально выбрала это время для нападения на территорию банды Глазго.

На самом деле, если говорить о территории, то это была территория, которую эти банды занимали насильственным путем, где они могли вести свои дела.

Все очень традиционно.

Мужчина, шедший впереди, держал в руке железный прут.

За ним следовали десятки таких же, как он, людей.

С острым или тупым оружием в руках, они были одеты очень неряшливо.

На голой коже виднелось несколько шрамов, и с первого взгляда было понятно, что это не обычные бандиты.

Десятки членов банды Глазго также следовали за Ханной.

Ханна не знала, когда другая сторона планирует нанести удар.

В тот момент, когда Ханна ждала нежить, человек, возглавлявший противоположную сторону, произнес.

"Вы кого-то ждете?" Мужчина заговорил, и шрам над его правым глазом дернулся. "Я слышал, что ту, которую ты ведешь, зовут Вина? Почему ее здесь нет?"

"Не твое дело, даже если босса здесь нет, мы все равно можем вас побить". Ханна фыркнула и с бравадой сказала. "А вы откуда, черт возьми, взялись? Не знаете, что это территория нашей банды?"

"В Виктории полно секретов, так почему бы не сделать этот секрет одним из них?" Мужчина несколько раз прошелся взглядом туда-сюда по членам банды, стоящим позади Вины, и замаялся. "Гангстер остается гангстером, несмотря ни на что, даже если придерживается правил, касающихся борьбы за территорию".

Ханна всегда чувствовала, что что-то не так, когда слышала его тон. Он не был похож на бандитский.

В ее голове зазвенели тревожные колокольчики: в этой встрече было что-то странное, стоило Вине отлучиться, как кто-то пришел к ее двери и сказал, что собирается совершить нападение на банду из Глазго именно этой ночью.

Получается что другие банды услышали о том, что Вина уехала, и решили, что Ханна - мягкотелая.

Теперь же казалось, что все было не так, как думает Ханна, - обычная бандитская разборка.

Может ли это быть направлено на Вину?

"Я никогда не слышала о вас в нижней части Виктории".

Мужчина усмехнулся.

"Хмф, улаживай дела в нижнем городе, а не лезь в верхний город".

Ханна была поражена: она действительно угадала правильно.

Жаль только, что Моргана здесь не было, если бы он был здесь, он бы уже мог несколькими словами рассказать о происхождении этой странной группы людей!

"А мне лень тратить на вас время".

Мужчина поднял в руке лом и направил его на стоящую перед ним Ханну.

"До рассвета банда Глазго не..."

<http://tl.rulate.ru/book/94609/3178329>